

Ван Ни резко махнул рукавом и холодно фыркнул:

— Не смею претендовать на такую честь. У меня нет такого выдающегося внука.

Скрестив руки на груди, Тан Мо улыбнулся:

— Как раз кстати, я и не собирался кланяться.

Он был дедом Тан Цзиньяня, но не его. Даже если он обладал огромной властью и влиянием, он не мог заставить его преклонить колени на глазах у всех.

Ван Ни, очевидно, воспринимал его как прежнего Тан Мо и раздраженно сказал:

— Ты действительно думаешь, что, спасши Его Величество, можешь творить что угодно, Тан Мо? Если бы не моя дочь, которая тебя пожалела, ты бы даже не стоял здесь и не разговаривал со мной так.

Тан Мо улыбался, не вступая в спор, и, притворно поклонившись, сказал:

— Тогда благодарю герцога за наставления. Уже поздно, я возвращаюсь в поместье.

Сказав это, он даже не взглянул на него и, пройдя мимо, направился к воротам дворца.

Ли Шань, сдерживая смех, последовал за Тан Мо.

Ван Ни смотрел на холодную спину Тан Мо, его взгляд был мрачным, как у призрака.

Один из чиновников подошел и поклонился:

— Герцог, этот человек действительно такой, как о нем говорят — невежественный и высокомерный. Если бы он не спас Его Величество, он бы никогда не удостоился встречи с вами, а теперь осмеливается так себя вести.

— Говорят, он даже похитил жену крестьянина, сломал ногу ее мужу и продал их детей в публичный дом. Он настоящий злодей.

— Именно так. Если бы не доброта вашей дочери, этот парень никогда бы не смог спасти Его Величество.

— Интересно, до каких пределов он дойдет в своей наглости?

Они говорили один за другим, их тон явно льстил Ван Ни.

Ван Ни махнул рукавом и холодно сказал:

— Идем во дворец.

— Слушаюсь.

Видя его раздражение, они не осмелились больше говорить и последовали за ним вглубь дворца.

Тан Мо вернулся в поместье, и когда сопровождающий его Ли Шань показал указ, Госпожа Ван была потрясена. Она поспешно приказала подготовить алтарь, и вся семья, за исключением

Тан Чана, который был на службе, преклонила колени перед указом.

Госпожа Ван, услышав содержание указа, замерла. Держа в руках теплый указ, она с удивлением спросила Ли Шаня:

— Господин, Его Величество сказал... что Мо должен войти во дворец, чтобы сопровождать его?

Ли Шань, который имел официальный пост, был достоин обращения «господин».

Ли Шань кивнул и улыбнулся:

— В начале года Бюро астрономии предсказало, что у Его Величества будет не самый удачный год, и для того, чтобы избежать бед, рядом с ним должен находиться человек с судьбой Воды и Металла. Когда ваш сын случайно спас Его Величество, мы попросили Бюро астрономии проверить его гороскоп и обнаружили, что он действительно обладает судьбой, которая может защитить Его Величество. Бюро астрономии рекомендовало, чтобы ваш сын находился рядом с Его Величеством, чтобы уменьшить его страдания.

Госпожа Ван, будучи человеком древности, глубоко верила в такие вещи и поспешно кивнула, улыбаясь:

— Это действительно большая удача для моего сына.

Тан Мо, стоя рядом, заметил недовольство в глазах Госпожи Ван и с трудом сдерживал смех. Она, несомненно, ненавидела его за такую возможность находиться рядом с императором.

Тан Мо не ошибся. Госпожа Ван не просто ненавидела его, она едва сдерживала свое недовольство. Годы терпения заставили ее улыбаться, чтобы не выдать своих истинных чувств.

Но затем она подумала, что это может быть даже лучше. Если Тянь под предлогом посещения брата войдет во дворец, она сможет увидеть Его Величество.

С этой мыслью Госпожа Ван успокоилась.

Тан Мо вернулся во внутренний двор и рассказал Цзян Цзыляну о ситуации, но получил многозначительный взгляд.

Он чуть не пнул его:

— Что это за взгляд?

Его взгляд был таким, будто он собирался продать себя.

Ну, в некотором смысле, он действительно собирался «продать себя».

Цзян Цзылян похлопал его по плечу и улыбнулся:

— А Мо, когда войдешь во дворец, не спеши осматривать его. У тебя будет много времени. Даже если ты будешь изучать каждый кирпич, времени хватит.

Тан Мо не совсем понимал, что он имел в виду. Сегодня он говорил загадками, которые трудно было разгадать.

Цзян Цзылян не стал объяснять, просто улыбнулся:

— Не волнуйся, у меня есть место, куда можно пойти. Если что-то случится, найди меня в Усадьбе Белой Луны, я там остановился.

— Хорошо.

Если у него есть место, это даже лучше, чтобы не пришлось искать для него жилье.

Тан Мо не задержался надолго, взяв лишь немного вещей. Он жил здесь всего несколько дней, так что особо брать было нечего.

В главном зале Ли Шань пил чай, а Госпожа Ван с неловкой улыбкой болтала с ним. По ее выражению было видно, насколько неловкой была атмосфера.

Увидев его, Госпожа Ван поспешно улыбнулась:

— Мо, я подготовила двух слуг для тебя. Они привыкли тебя обслуживать, так будет удобнее.

Ли Шань спокойно поставил чашку и холодно сказал:

— Госпожа Тан, вы хотите сказать, что во дворце не хватает слуг для господина Тан Мо?

— Конечно, нет.

Госпожа Ван быстро нашла ответ и, стараясь выглядеть великодушно, сказала:

— Я просто беспокоюсь, что этот ребенок может совершить ошибку во дворце и разгневать Его Величество. Слуги смогут его направлять.

Ли Шань ответил:

— Господин Тан Мо прибыл в столицу всего несколько дней назад, какие тут могут быть привычки? Не волнуйтесь, он будет рядом с Его Величеством день и ночь, и мы будем за ним ухаживать. Ему будет в сто раз комфортнее, чем здесь. Уже поздно, мне пора.

Он не стал тратить время на разговоры с ней, кивнул Тан Мо, и они вместе вышли из зала.

Госпожа Ван смотрела на высокую и прямую спину Тан Мо, и ее ненависть поднималась, как огромная волна.

Она резко схватила чашку и с силой бросила ее на пол. Смотря на разбитую посуду, ее глаза были полны злобы, а выражение лица исказилось.

В ярко освещенном Императорском кабинете мерцал свет свечей. За длинным столом Сяо Чжэнтин внимательно просматривал доклады, его взгляд был острым, а лицо сосредоточенным. Рядом лежала стопка уже завершенных докладов, а еще дальше — две большие стопки срочных документов, отправленных из разных регионов.

Тан Мо сидел на кушетке, наблюдая за Сяо Чжэнтином, который усердно писал. Ему действительно было жаль его.

Быть императором — это, конечно, хорошо, иметь власть над жизнью и смертью миллионов людей, но это также означает постоянную занятость. Тяжела шапка Мономаха.

Сяо Чжэнтин устал писать, поднял чашку с теплым чаем и сделал глоток. Подняв глаза, он увидел Тан Мо, который сидел внизу, расслабленно и беззаботно.

— Мо, что ты читаешь?

Тан Мо поднял книгу:

— Исторические записи.

— Тебе не скучно?

Обычно исторические записи мало кто читает, они описывают взлеты и падения государств, смены династий — это наводит сон.

— Это интересно.

Тан Мо, конечно, не был сильно увлечен, но он никогда не читал исторические записи этого мира, и ему было любопытно.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Есть ли что-то, что тебя особенно интересует?

Он был императором, с детства изучал историю и классику. Если Тан Мо спросит, он сможет ответить.

Тан Мо встал, подошел к столу, открыл страницу и показал ему:

— Меня очень интересует, что это за «бомба, потрясающая небеса», которую создал человек по имени Бо Шань более трехсот лет назад. Это правда?

Только что он увидел это и был удивлен. Описание и форма этой «бомбы» очень напоминали гранату, а язык, которым это было описано, казалось, имел отголоски XXI века. Он задумался, не был ли этот человек таким же путешественником во времени, как он.

Сяо Чжэнтин взял книгу и посмотрел на указанную страницу:

— Это событие подробно описано в исторических записях, потому что этот человек был канцлером того времени. Он с детства был необычайно умным и стал самым молодым обладателем высшего ученого звания. Эта так называемая «бомба, потрясающая небеса» была его прихотью. Она была заполнена фейерверками и ничего особенного собой не представляла. Ее включили в записи как забавный эпизод из его жизни.

Исторические записи обычно включают в себя важные события и выдающихся людей, чтобы сохранить их в памяти потомков.

Тан Мо понял и, подумав, спросил:

— Есть ли его могила или более подробные записи? У него остались потомки?

Если бы они были, возможно, можно было бы узнать больше подробностей.

Сяо Чжэнтин покачал головой:

— На протяжении веков было много выдающихся чиновников, и большинство из них упоминаются лишь в нескольких строчках. Что касается его потомков, они, конечно, есть, но где именно — неизвестно.

Это нормально. Даже великие люди редко оставляют подробные записи, а через несколько поколений их корни теряются.

Сяо Чжэнтин, видя его разочарованное выражение, смягчил свой обычно жесткий тон:

— Тебя интересует эта «бомба, потрясающая небеса»? Это просто забавная игрушка, ничего серьезного.

<http://bllate.org/book/16556/1510287>